

Ты должен отплатить мне собой

До того как стать Демоническим Владыкой, Мо Янь славился своей способностью влипать в неприятности. Получив же титул, он и вовсе распоясался, ввязываясь в драки направо и налево. Разумеется, ранений было не счесть, поэтому он даже изучил основы врачевания, опасаясь однажды получить смертельную рану и бесславно погибнуть.

Вот только он никак не ожидал, что эти познания пригодятся не ему, а его заклятому врагу.

Лю Чжэчжи лишился всех духовных сил, и его тело было до предела истощено. Отдав Мо Яню последние крупички своей энергии, он оставил свои меридианы совершенно пустыми. А теперь, используя кровь сердца, чтобы насильно возвести защитный массив, он стал хрупок, словно бумажный змей.

Склонившись над постелью, Мо Янь нащупал его пульс. Чем дольше он слушал, тем сильнее хмурились его брови.

Меридианы почти полностью разрушены, на золотом ядре виднелись трещины. Лишь благодаря невероятной силе своей божественной души Лю Чжэчжи впал в спасительный сон, чтобы сохранить жизнь. Любой другой на его месте неминуемо бы погиб на месте.

Выходить его было возможно, но сейчас у Мо Яня не было для этого сил. Единственный способ — немедленно обратить Лю Чжэчжи в демона. Сотня лет вскармливания демонической энергией могла бы поправить его состояние. Но проблема заключалась в том, что разум Лю Чжэчжи был чист от мирских помыслов, и обратить его было невозможно. Демоническая ци, войдя в его тело, могла лишь поддерживать в нём жизнь, не более.

Мо Янь не ожидал такого исхода. Он хотел сам защитить Лю Чжэчжи, но, не умея выражать свои мысли, не сумел объяснить заранее. В итоге всё вышло так, будто это Лю Чжэчжи его защищал.

— И надо же тебе было геройствовать, когда сам на ладан дышишь? — прошипел он. — Обязательно было возводить этот массив и запечатывать гору? Других способов, что ли, не было? Устроил такое представление... Да ты меня в могилу сведёшь!

Мо Янь упрекал его не из злого умысла. Просто Лю Чжэчжи совершенно не берёт себя. Существовала тысяча способов отогнать Дуань Чэнцзяня, но он выбрал самый губительный для своего тела.

Этот человек не цеплялся за жизнь. Ему было всё равно, жить или умереть, и как именно жить. За последнее время Мо Янь это отчётливо понял. Лю Чжэчжи будто постоянно готовился к

смерти, заблаговременно отдав все распоряжения.

Как и в этот раз. Вероятно, он уже приготовился к тому, что не очнётся, и даже отдал ему свой меч жизни.

Меч жизни Бессмертного Владыки Чжэчжи звался Цинъюнь. В руках Лю Чжэчжи он, подобно своему имени, воистину мог одним взмахом рассекать облака, заставляя небо и землю менять свой цвет.

Но это было уже после того, как слава Лю Чжэчжи разнеслась по всем Шести мирам. Впервые же Мо Янь услышал об этом мече, когда в юности сбежал из Царства Демонов побродить по миру людей.

В таверне он случайно подслушал разговор нескольких заклинателей, обсуждавших новое божественное оружие, добытое Сектой Цянькунь. Говорили, что его отдали первому ученику магистра секты, Дуань Чэнцяня. Тот сделал его своим мечом жизни и нарёк прекрасным именем — Цинъюнь.

Имя звучало как человеческое, и уже по одному его звучанию можно было судить о его красоте. Тот, кто дал его, не мог быть дурён собой.

Любопытство взяло верх, но отправиться в Секту Цянькунь он не решался. Осушив несколько чаш вина, он уже собирался уходить, как вдруг в таверне поднялся шум. Кто-то крикнул: «Это он!». Мо Янь на мгновение замер, а затем проследил за указавшим пальцем.

Он успел увидеть лишь спину в белых одеждах и иссиня-чёрные волосы. Фигура, стоя на мече, стремительно пронеслась мимо.

Тогда он ещё не знал, как описать это зрелище. Помнил лишь холодное, отрешённое изящество юноши, который казался чуждым этому миру. Один лишь взгляд на его спину рождал ощущение, будто он не питается земной пищей, а его стройный, высокий стан источает бессмертное величие. Он был невыразимо прекрасен.

Лишь повзрослев, Мо Янь нашёл слова, способные точно описать то мимолётное впечатление.

Неземная красота.

Это была его первая встреча с Лю Чжэчжи. Вернувшись в Царство Демонов, он разузнал его имя и личность, а после всё пытался «случайно» столкнуться с ним вновь. Но дружбы не вышло — вместо этого они стали врагами.

Последние пятьсот лет он считал Лю Чжэчжи невыносимо высокомерным, а потому постоянно затевал с ним драки. Иногда он намеренно портил что-нибудь из его вещей: то разорвёт рукав,

то запачкает пылью его незапятнанные белые одежды.

Он хотел увидеть, как Лю Чжэчжи выйдет из себя, но за пятьсот лет этого не случилось ни разу. И как бы отчаянно Мо Янь ни совершенствовался, он всегда мог лишь сражаться на равных, но не победить.

Путь праведного совершенствования был куда сложнее демонического, а Мо Янь считался самым одарённым гением в клане Демонов. То, что Лю Чжэчжи не уступал ему, говорило о его поистине чудовищном усердии.

И вот теперь этот человек лежал перед ним, погружённый в сон. Лишённый сил, с волосами, ставшими белыми, как снег, он был предан своей сектой, которая отказала ему в лечении и оставила умирать в одиночестве. Он казался таким хрупким, будто мог рассыпаться от дуновения ветра.

Мо Яня охватил беспричинный гнев, куда более сильный, чем тот, что он испытал, узнав о предательстве своих подчинённых, сговорившихся с праведными сектами.

— Зачем всё это...

Проведя пальцами по белоснежной пряди волос Лю Чжэчжи, Мо Янь тихо вздохнул. Ему было жаль его.

— Лучше бы ты тогда ушёл со мной в Царство Демонов. Посмотри, чего ты добился на праведном пути? Ни заслуг, ни благодарности. Умри ты сейчас, никто и не заметит.

Лю Чжэчжи ничего не слышал, но Мо Янь говорил с воодушевлением, и в его голове внезапно родилась мысль.

«Лю Чжэчжи, на этот раз ведь я тебя спас, так?»

«Ты, спасая меня, лишь обработал раны да напоил кровью. А мне, чтобы спасти тебя, придётся немало потрудиться. В будущем мне ещё предстоит выхаживать тебя и поддерживать в тебе жизнь. Не слишком ли это невыгодно для меня? Не должен ли ты отплатить мне собой... Тьфу... Кажется, не то слово».

Мо Янь задумался.

«То есть... ты должен быть благодарен. Ты вернёшься со мной в Царство Демонов, и будешь делать всё, что я скажу. Будешь слушаться меня».

Вот теперь правильно. Что именно он будет делать, Мо Янь ещё не придумал, но решил, что

сначала заберёт его с собой.

— Если ты молчишь, не возражаешь, я буду считать это согласием.

Эту уловку Мо Янь перенял у Лю Чжэчжи. Когда тот применял её к нему, он считал его больным на голову, но теперь, поступая так же, испытывал невероятное удовольствие.

— Не говоришь... значит, согласен. Отлично, хоть капля разума в тебе есть.

Нижняя часть его тела, ослабевшая от передачи демонической ци для восполнения сил Лю Чжэчжи, уже обратилась в змеиный хвост. Мо Янь радостно помахал его кончиком и, пока ещё мог с трудом сохранять человеческий облик, сорвал с себя несколько чешуек, обратив их в демоническую энергию и влив в него.

— Сначала защитим сердечные меридианы. А когда я немного приду в себя и проснусь, подумаю, как тебя разбудить пораньше.

Хвост, лишённый чешуи, кровоточил, и лоб Мо Яня покрылся холодным потом. Не успел он договорить, как вновь обратился в маленького змея и, свернувшись у руки Лю Чжэчжи, уснул.

Терять чешую было больно, но спал он спокойно. Он влил в него огромное количество демонической ци, созданной из его собственных чешуек. Это было куда надёжнее, чем красная нить брака, которой его связал Лю Чжэчжи. Теперь эта энергия не рассеется в теле Лю Чжэчжи, и где бы тот ни оказался, Мо Янь всегда сможет его найти.

Что может быть приятнее, чем получить власть над свободой заклятого врага? Абсолютно ничего!

«Хе-хе, Лю Чжэчжи, дождался и ты своего часа. Как же на душе легко...»

Даже сны Мо Яню снились исключительно приятные. В одном он заставлял Лю Чжэчжи стирать ему одежду. В другом — связывал его и раскачивал на качелях. А в третьем — доводил его до белого каления, и в безмятежных глазах Лю Чжэчжи вспыхивала ярость, а он стоял рядом и смеялся до колик в животе...

Неизвестно, сколько времени прошло, но прекрасный сон внезапно изменил свой тон. Лю Чжэчжи, постирав пару вещей, вдруг начал кашлять кровью. Мо Янь в ужасе проснулся и первым делом посмотрел на спящего рядом человека. Убедившись, что тот не кашляет кровью, он с облегчением вздохнул.

«К счастью, это всего лишь сон. А то если бы он и впрямь умер от усталости, было бы скверно».

Мо Янь, высунув язычок, оглядел заметно похудевший профиль Лю Чжэчжи. Чем больше он думал, тем больше сомневался.

«В таком состоянии он, наверное, и стирать-то толком не сможет. Ещё и вправду кровью закашляется. Нет, стирка отменяется. К тому же, у него такие красивые руки, не для стирки они созданы».

«Ладно, ладно. Когда вернёмся в Царство Демонов, я придумаю для него другое занятие».

«А пока придётся мне о нём позаботиться. Его тело нужно как следует выходить, нельзя дать ему умереть».

<http://bllate.org/book/16980/1585343>